

КОНСТАНТИН ФРЕС

Семья
С ПОЛОВИНОЙ
ЖЕНИХОВ
ЕВАНГЕЛИНЫ

Константин Фрес

Семь с половиной женихов Евангелины

<https://litres.ru/74203769>

Аннотация

- Что ты можешь ей предложить, мешок шерсти! - кипятился дракон. - Мальчишка! - презрительно выкрикнул гном в лицо дракону. - Да мне трусы с тремя штанинами шьют!!! - Думаю, я не оскорблю ничьих нежных чувств, - продолжил вампир, так же хитро и обаятельно улыбаясь, - если попрошу руки Евангелины, по всем правилам, у ее почтенной матушки. Господин гном - это, разумеется, не та партия, которая подходит нежной невинной девушке. Особенно с учетом его трусов. Не прошло и минуты, как они приготовились поубивать друг друга из-за меня! Боже, что я наделала?! Я же подмешала любовное зелье в чай, чтобы меня полюбил ОДИН мужчина, а не все семь!!!

Содержание

Глава 1. Откуда растут ноги	4
Глава 2. Товар лицом	8
Глава 3. Массовый Влюблярмус	15
Глава 4. Разрушительные последствия	21
Глава 5. Побочные явления Влюблярмуса	35
Глава 6. Оборотень	40
Глава 7. Дракон и гном	52
Глава 8. Некромант	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1. Откуда растут ноги

Зельеварение - не моя сильная сторона. Даже наоборот.

Это стало совершенно ясно, когда господин Флятт склонился над моим горшочком с предполагаемым зельем для повышения настроения.

Но он сам виноват. Честное слово!

Длинный, тощий, высокомерный дурак, похожий на старый, плоский вертлявый флюгер с длинным носом!

Он почесал свои фальшивые кудряшки на седом, облезлом паричке с косичкой, с хрустом согнулся пополам и сунул свой длинный острый нос в пар, поднимающийся над горшком. Позабыв все свои высокомерные наставления о безопасности, о разумности и об осторожности.

Позабыв о том, что неизвестные жидкости нюхать не стоит - или стоит, но с большой осторожностью.

Запах, поднимающийся от варева, ему понравился. А вот заколосившиеся в носу маргаритки - нет.

Сначала Флятт от удивления раскрыл рот, потому что нос-то ему заложило, и дышать он не мог, только гневно посапывал, на глазах краснея, как наливающийся на солнце помидор. Очень тощий и очень желчный помидор. Затем вдруг закрутил носом, как человек, которому отчаянно хочется чихнуть, и нос его заездил по его багровой физиономии как пельмень по тарелке.

А потом Флятт оглушительно чихнул, и из ноздрей его выскочили веселые бутончики, тотчас же раскрыв нарядные такие, яркие лепестки. Его острый нос внезапно вспух, позеленел и покрылся иголками, как самый что ни на есть отличный, крепкий кактус, а седые кустистые брови зазеленели внешней нежной травкой.

- Безобразие! - выдохнул Флятт, с яростью дергая маргаритку. И тут же завыл от боли. Тот, кто дергал волосы из носа, знает, о чем я говорю. - Неудовлетворительно! Двойка! Единица! Пересдача! И не смейте являться мне на глаза, Евангелина Стивенсон, пока не выучите от сих, - он гневно ткнул острым сухим пальцем в учебник, - и до сих!

Он снова ткнул пальцем, прищипливая маргаритку к строкам, которых, увы, я не выучила, и снова оглушительно чихнул, зажмурившись. Кажется, у него на пылицу аллергия; по красным от злости тощим морщинистым щекам его капались градом слезы, из носа полезли колокольчики и, поднатужившись, выскользнул очаровательный венерин башмачок.

- Но я не виновата, - пробормотала я, не зная, что мне делать, плакать или смеяться. Однако Флятт был такой забавный, что я выбрала последнее и весьма неприлично фыркнула. Зелье совершенно определенно поднимало настроение. Интересно, а на ногах у него волосы тоже превратились в какую-нибудь зелень? Например, в мох? - Видят небеса, не виновата! Вы сами это понюхали, не подумав о технике без-

опасности.

- Юная лентяйка! - верещал несчастный, расцветший не по сезону Флятт, рыдая и дергая из носа прелестную орхидею. Ну конечно, орхидеи ведь цветут только на таких вот трухлявых пнях... - Возмутительное невежество! Я сегодня же доложу вашему отцу, что вы не оправдываете... не оправдываете... не...

- А что он скажет, когда узнает, - не уступала я, - что вы сами пренебрегаете своими же правилами и подаете мне дурной пример? Он очень рассердится.

Флятт закатил глаза к парикю, который, слава всемогущим заклетьям, не был настоящими волосами, а потому не превратился в клумбу, и снова чихнул. Пресвятая магия, у него желуди из носа посыпались! Я так и обмерла, слушая, как они весело стучат, раскатившись по полу. Флятт с остервенением поскреб себя чуть пониже спины, и из его штанов внезапно, как собачий хвост, вылезла колючая елочная лапа, а Флятт взвизгнул, как будто она уязвила самое нежное место в его нескладном организме.

Так, даже знать не хочу, волосы с какого места стали елками...

И на ногах у него, стало быть, тоже мох...

- Во-о-он! - проорал грозный зеленеющий Флятт, страдая, зеленея и рыдая, расцветая все гуще, и я, подхватив свои тетрадки, учебники и волшебную палочку, стремглав выбежала из учебного класса.

Флятта наняли, чтобы он из меня - беспечной и безответственной девчонки, - в краткий срок сделал приличную магиню, которую не стыдно выдать замуж за приличного мага. Я должна была стать женой и матерью детей какого-нибудь важного господина. По вечерам подавать ему чай, или горячий шоколад, который помог бы ему сбросить груз забот с плеч и подарить хорошего настроения.

Но вряд ли какой-то мужчина обрадуется, когда у него свербит в заднице от растущих елок.

...Вот и как можно мне было доверить заваривать чай на помолвке?!

Но я малодушно смолчала о несчастье, приключившемся с Фляттом. Сам Флятт, испытывающий подобие стыда за свою неосторожность, тоже смолчал и, сказавшись больным, на неделю заперся у себя дома, выкорчевывать елки из своей задницы. У него начался сезон сенокоса, я так понимаю.

И в назначенный день знакомства с потенциальными женихами я оказалась один на один со своей родней, ожидающей от меня чудес воспитанности, с женихами, которых набралось ровно семь, и с маленьким фарфоровым чайником, в котором надлежало заварить дорогим гостям чай.

- Евангелина, детка, гости ждут! Налей-ка кипяточку!

Глава 2. Товар лицом

А женихи, которых набралось ровно семь, конечно, мне сразу не понравились.

Как вообще сразу может понравиться какой-то незнакомый человек?!

И выбирать я права не имею, конечно же. Мне надлежит скромно опускать глазки, мило улыбаться и делать реверансы, чтобы понравиться хоть одному из них. Демонстрировать свое гостеприимство и юную нежность. Наливать чаю, предлагать сладости, хлопать ресницами и расспрашивать женихов об их успехах в области магии, потому что похвастаться они как раз не дураки.

И вот тогда-а-а, после всех этих чайных церемоний и унижительного прислуживания семерым напыщенным дуракам, кто-нибудь из них, соблазнившись на мою красоту и молодость, и изъявил бы желание назваться моим мужем.

Мне бы он ничего не сказал, конечно.

Но при выходе, прощаясь с родителями, бросил бы в семейную чашу, что стоит у входа на высокой тумбе, свою карточку. Станные, дурацкие церемонии...

- Слушай, слушай, что они говорят, - шипела мне напутственные слова матушка, потуже затягивая мою талию в корсет, да так, что ребра трещали. - И поддакивай все время!

Я только морщилась и втягивала живот, хотя, казалось, он

уже прилип к позвоночнику стараниями моей беспощадной родительницы.

- Не проще ли было, - уныло спросила я, переведя дух, - чтоб они просто сделали мне предложение и мы встретились бы только на свадьбе? От меня все равно ничего не зависит. А им, раз уж приспичило жениться, не все ли равно как я выгляжу? В конце концов, они сами сватаются, никто их за руку не тянет! Так что пусть берут то, что дают!

- Вот и рискуешь так встретить у алтаря толстого лысого старикашку! - пыхтела матушка, застегивая мое парадное платье на все крючочки. Прекрасное атласное белое платье, в таком на балу танцевать, а не чаи подносить кому попало! - А так посмотришь... может, женихи тебе совсем-совсем не понравятся? Тогда есть шанс как-то исправить ситуацию...

- Как? - мрачно спросила я. - Достать из носа козьявку?

Хотя, надо признать, они были совсем не дурны. Женихи не дурны, не правила.

Красивее всех оказался некромант. Он сиял, как ограненный черный бриллиант.

Он молодой, породистый, высокий и черноволосый. У него дерзкие зеленые глаза и бледное лицо - конечно, с его-то специализаций! Наверное, день и ночь проводит в склепе, играясь со старым костями.

Против моих ожиданий, от него не воняет тухляком и мертвечиной. Когда я склоняюсь, наполняя его чашку ароматным напитком, мой нос улавливает тонкий-тонкий, едва

заметный запах каких-то духов. Словно свежее дыхание моря.

А задница моя сквозь множество юбок улавливает его ладонь. Некромант многозначительно молчит, изящно оттопырив палец руки, держащей чашку с чаем, а сам тайком ощупывает меня, словно оценивая будущие владенья. Вкрадчиво поглаживает и многозначительно, многообещающе сжимает... Мол, детка, ради тебя я подниму даже самого мертвого мертвеца...

Нахал!

Так бы и треснула ему по наглой роже, но нельзя.

Он одет в черное, и даже кружева на его модном галстуке, завязанном бантом, тоже черные. Готичненько.

Пуговицы на его черном муаровом одеянии все сплошь серебряные, частые, в два ряда. Говорят, однажды он увлекся и оживил каких-то ну совсем опасных мертвецов. Они не подчинялись его приказам и хотели его крови. Так вот он отделался от них, отрывая от своей одежды эти пуговицы и метая их в зомби как пули. Прямо в лоб. Сильные же у него пальцы...

«Наверное, бессовестно врут», - подумала я, глядя на некроманта. Взгляд у него был веселый и наглый. С таким скучно не будет. Но и порядка дома тоже. Так и вижу валяющиеся по углам черепа, злобно стучащие зубами.

Отдельно от красивого некроманта трое шумных и веселых охотников на нежить. Огненные маги, привыкшие все

вопросы решать силой. Кажется, и вместо чая они пьют огненную воду, тайком доливая ее в чашки из чьей-то блестящей маленькой фляжки.

Охотники были щегольски, ярко одеты - в расшитые золотом жилеты под модными сюртуками, в батистовые дорожные сорочки и крепкие кожаные сапоги, - и выглядели так, словно не свататься пришли, а собрались на дружескую вечеринку, выпить и потравить байки.

Хохоча и попивая коньяк, эти трое вполне могли пропасть на охоте на целый месяц, душа вурдалаков, кровопийц, мерзких сумасшедших черных ведьм и всякие некромантские огрехи. Пожалуй, они и друг друга бы перестреляли из арбалетов с воодушевлением и хохотом, если б их покусали восставшие мертвецы и превратили в нежить. Подлить им, что ли, того зелья, от которого Флятт превратился в лешего?

Зачем им вообще жениться, им так хорошо и весело друг с другом?!

Болтуны.

И рядом с ними, нахально и дерзко, как прыщ на попе, поскверкивая красными глазами, развалился в кресле высший вампир, демонстративно колукая в острых зубах осиновой зубочисткой и постукивая по подлокотнику кресла длинными белыми пальцами в серебряных перстнях. Он одним ухом вслушивался в охотничьи байки и чистым-чистым, невинным-невинным взглядом смотрел в потолок, словно юный мечтатель в небо.

Чай он не пил - только вежливо смачивал ярко-красные губы и облизывался от влекущих его запахов свежей плоти.

Сдается мне, несмотря на солидный титул и высокое положение в обществе, этот кровосос был парнем ехидным, и до того, как его покусали, был троллем. Ну, или матушка его была троллем, а потом ее покусали.

Но только сдается мне, что с каждым полнолунием этот напoмаженный красавчик убирает свой модный фрак в шкаф, вынимает из петлицы увядшую бутоньерку и идет дразнить охотников, черной летучей мышью мечась над их головами и впиваясь им в загривки, пропахшие чесноком.

А эти дураки с тьявканьем, как глупые молодые щенки, сломя голову гоняются за ним по полям и лесам, а еще вероятнее - по заброшенным кладбищам и болотам, напрасно тратя на него серебряные пули и колья.

Словом, я явно лишняя в их тесной веселой компании.

Разумеется, был один наследник драконьего рода, а как же без него! Если к девушке знатного рода не сватается хоть один, хоть самый захудалый дракон, род считается совсем уж зачахшим, и с него, скорее всего, взять нечего. А наш дом считается очень приличным.

Дракон был красивы-ы-ый, гладкий, высокомерный и злой. Это сразу видно.

Изящный, как самый породистый аристократ с родословной, длиннее дороги до столицы и обратно, он развалился в кресле, закинув ногу на ногу, покачивая кончиком дорогого

лакового ботинка, и улыбаясь, словно все кругом принадлежало ему.

У него были черные, как смоль волосы, длинные и блестящие, и синие, как самые редкие сапфиры, глаза. Пожалуй, красивая улыбка. И золотая булавка с огромным бриллиантом в галстук!

Позади него, квадратный, низкий и лохматый, как растрепанный войлочный валенок, стоял гном. Этакое элитное домашнее животное. Признак неоспоримого богатства. Престиж. Знак того, что предки дракона разорили гномью гору, сокровища присвоили, а народец поработили. И теперь потомок королевского гномьего рода служит потомку завоевателей.

Высокомерный дракон с гномом не разговаривал. Он лишь зыркал своими наглыми глазенками, и вышколенный гном понимал его без слов. То чашечку подаст, то щегольскую тросточку подержит.

Миленко. Пожалуй, дракон самый симпатичный из всех, даже интереснее некроманта. Такой не потребует в самый неподходящий момент завести собаку - зачем собака, если есть гном? И выгуливать он гнома сам будет...

- Не желаете ли чаю? - скромно потупив глазки, пробормотала я, делая самый изящный реверанс перед мужчиной. Дракон оценивающе оглядел меня с ног до головы, на его породистой высокомерной физиономии расплылась самодовольная улыбка, и он кивнул, позволяя долить его чашку.

- Желаю, - проговорил он опасно и быстро, так и пожирая меня глазами. От звука его развратного голоса я залилась румянцем до ушей, руки затряслись. Да, дракон определенно неплох.

А вот следующий жених - это бинго! На серебряном подносе в моих дрожащих руках запрыгал чайник, когда я встретила взглядом с черными, как ночь, глазами следующего кандидата в женихи.

Это просто воплощение девичьей мечты! Принц из сказки! Соломенного цвета волосы, мягкие черты, добрая улыбка, вежливость - все остальные женихи сидели, а этот стоял рядом со своим креслом, и даже уважительно поклонился мне. Сердце мое ликовало. Вот он! И неважно, что за маг и как его зовут! Он видит во мне не игрушку и не престижную вещь, которая повышает статус обладателя! Он рассмотрел во мне девушку! А вот остальные - нет!

Мама в конечном итоге оказалась права. Хорошо, что я не заупрямилась и все же вышла посмотреть на женихов сама. И сама же сделала выбор.

- Евангелина, ну что же ты? Гости хотят еще чаю!

Глава 3. Массовый Влюблярмус

Влюблярмус - это то зелье, которое каждая девушка осваивает в совершенстве самым первым. И я - не исключение. Ведь в жизни девушки так много балов, приемов и вообще всяких разных ситуаций, когда идеального кавалера просто необходимо держать под рукой!

Во-первых, Влюблярмус - это самое безобидное из зелий. Оно всего лишь дарит легкую приятную влюбленность, и совсем недолго.

Во-вторых, проходит без вреда для влюбленного. При необходимости Влюблярмус можно повторить, и вреда для объекта влюбленности не будет. Ну, разве что небольшой насморк наутро. И совсем немного головной боли. Может, еще живот скрутит, или ногу сведет. Но это пустяки.

В-третьих, за то время, что действует Влюблярмус, влюбленного можно склонить к чему угодно, в том числе и к женитьбе. Он радостно попрыгает под венец, красиво ухаживая и светясь от счастья.

Ну и в-четвертых, я на кошечках тренировалась. И ни разу не было осечки.

В меня влюблялась именно та кошечка, которую я загадывала. Даже если подлить зелье котяткам в общую миску. Потом, правда, мне приходилось терпеть мурчащий комочек неделю-две, который настигал меня в любой, самый непод-

ходящий момент, но это даже приятно.

Словом, жребий брошен! Зачем мне много женихов, если нужен только один?! И я его выбрала совершенно самостоятельно!

Пока кухарка наполняла мой чайник чаем, я отыскивала спрятанный глубоко в кармане флакон с зельем.

Всего капелька - и золотоволосый красавчик будет улыбаться только мне, дарить подарки, духи и поцелуи, и поведет меня к алтарю, а когда очнется, у нас будет трое ребятешек и магическая лавка с самыми волшебными вещами на всей округе!

Для верности я влила в чай все.

Спешно бормоча заклятье, как можно точнее описывая прекрасные волосы, ласковую улыбку, добрый взгляд моего избранника, я трясла чайник, чтобы зелье сильнее перемешалось с чаем и не выдало меня своим карамельным запахом.

Чайник болтался, как голова врага, которого я со злостью хотела удушить. Крышечка на нем испуганно звякала, а потом он сделал громкое «пф-ф-ф-ф» из носика, выпустив очаровательное и совершенное розовое сердечко. Странно; раньше такого с зельем не происходило. Может, это побочный эффект от заваривания в чайнике?!

Я с осторожностью нюхнула разлившийся в воздухе аромат. Пахло определенно карамелью, разноцветными конфетами на палочках, которые я обычно находила под новогод-

ней елкой. Значит...

Но что это значило, я додумать не успела. Разноцветным тряпочным колобком на меня налетела матушка, и, ухватив под локоть, потащила к женихам. Глаза у нее так и стреляли по сторонам, а щеки надувались, словно она хранила какую-то тайну, и эта тайна вот-вот разорвет ее в клочья, если матушка ее сейчас же не выдаст.

- Привратница, - зашептала она мне на ухо, придерживая прыгающую крышечку чайника, - поставила магическую ловушку, и знаешь что?! Знаешь?!

Матушка смотрела на меня круглыми безумными глазами, а мое сердце уходило в пятки от ее взгляда.

Старая привратница была такая древняя, что уже давно позабыла все заклятья. В идеале помнила только одно - магическую ловушку на любовь. С ее помощью она определяла, от чьего кота у нашей кошки котят.

Значит, и перед женихами она поставила эту ловушку. Ну, может, и не на самих женихов, а снова на кота - этот черно-белый бездельник всякий раз отрицал свое отцовство и делал невинную морду.

И кто-то попался... иначе бы матушка не задыхалась сейчас от восторга, пальцем зажимая носик чайника, откуда предательски выплывали сердечки.

Стоп, что?!

Она их видела, получается, но ее не смущало их наличие?!

А вот это плохо. Это очень-очень плохо!

- Кто-то из них в тебя действительно влюблен! - торжествуя, закончила свой рассказ матушка. Устав сражаться с чайником, она его взяла и как следует потрясла, да так, что его наверняка затошнило, и ему стало не до сердечек и новогодних запахов. - Он пришел не потому, что у тебя богатое приданое, и не потому, что ты наверняка сможешь родить ему наследника с магическим даром, а просто потому, что ты нравишься ему!

Она даже закудаhtала от радости, потирая ручки.

- Ну, и я, - продолжила она, ликуя, - подумала, что неплохо было бы его подбодрить, ты понимаешь, о чем я?

- Нет, не понимаю, - пробормотала я, холодея.

В отличие от меня, матушка превосходно варила зелья. Ей для этого не требовался целый урок - она умела и время подстегивать, если ей того надо было. Словом...

- ...словом, я сварила зелье решительности! - экзальтированно взвизгнула матушка, даже ногами топоча от предвкушения того мига, когда влюбленный жених с чаем заглотит ее варево. - Нечего резину тянуть. Пусть сразу признается в чувствах и ведет тебя под венец. Там все хороши, нет ни одного старикашки, я проверяла. Даже вампир молоденький, ему всего двадцать пять. А уже Высший!..

Ой, мама... Мама! Мамочки!!!

Два зелья перемешивались в чае, фыркая сердечками, и это получалось совсем-совсем другое зелье... С совсем непредсказуемым эффектом!

- Ты с ума сошла! - воскликнула я. - Это надо немедленно вылить!

- Вот еще, - взбунтовалась матушка, цепко ухватив меня под локоть. - И не думай даже! Иначе свадьбы будешь ждать еще полгода! Я знаю современных молодых людей! Мямли нерешительные. Будут ходить вокруг да около.

- Но ведь он решился сюда прийти!

- Это ничего не значит! Может посмотреть на других кандидатов и скиснуть! И убежать!

- Ну остальные-то останутся!

- Девочка моя, - назидательно проговорила родительница, перестав волочить по коридору и выпустив меня из рук только ради того, чтобы упереть руки в боки и встать в важную позу. - Я знаю современных мужчин! Это хуже детей, клянусь белой магией! Они тащат в рот все, что блестит, и в койку - все, что с задницей! И только святая любовь, - глаза матушки закатились в воодушевленном экстазе, голос со слезой торжественно задрожал, - может удержать мужа от измены! Это редкий шанс, редкий! Грех им не воспользоваться! Да и ничего опасного в этом зелье нету. Ну, разве что насморк нападет. Или живот наутро скрутит. Или ногу сведет. Но это мелочи.

«Или вырастет елка в самом неподходящем месте», - в тихом ужасе думала я. Матушка не оставляла мне ни единого шанса избавиться от взрывоопасного чайника, и я с тоской ожидала, как мои женихи с криками разбегутся по округе,

зеленя хуже Флятта.

Хотя почему зеленя? Доподлинно неизвестно, чем грозит им это зелье. Это даже интересно, это такой эксперимент... А тот, кто любит - он же наверняка мне простит?.. Скажу, что захотела пошалить... Главное, чтобы их не сильно расколбасило...

Но больше всего мне хотелось, чтоб оба зелья сработали так, как им и положено, на том очаровательном красавце! Пусть бы они на нем сработали!

Глава 4. Разрушительные последствия

Матушка, стеной, с холодным компрессом на лбу лежала в кресле и томно, долго стонала, делая вид, что она не виновата. Я пристыженно пряталась за камином.

В гостиной слуги считали тысячи разбросанных карточек женихов - предложения сделали все без исключения.

Даже гном.

А папа, мой старый добрый папа, поправляя на носу очки и шаркая подошвами стоптанных туфель, подносил нам обещанный чай - нормальный, без взрывоопасных добавок, - и сам размешивал в нем сахар.

- Ах, девочки мои, - говорил он бесконечно добрым голосом, заглядывая каждой из нас по очереди в глаза. Очки его съезжали ему на самый кончик носа, глаза, глядящие поверх них, были смеющимися, в уголках их собирались добрые морщинки, и от этого все понимающего взгляда становилось еще стыднее. - Как же вы додумались до этого?..

- Я всего лишь хотела помочь, - стонала матушка, приоткрывая один глаз. - Я знаю этих современных молодых людей!..

Я современных молодых людей не знала, и на молчаливый взгляд папы мне ответить было нечего. Поэтому я прогудела

что-то невнятное, надув губы, утыкаясь лбом в теплые обои и колукая ногтем какую-то козявку, прилипшую к рисунку.

- Ну, ладно - Евангелина, - продолжал папа, поглаживая меня по плечу в знак поддержки и утешения, - невинное дитя. Но ты-то, ты-то как могла не поверить в силу настоящей любви?! Разве ты не помнишь?..

Мама с папой поженились именно поэтому - по большой, огромной, настоящей любви. И даже сейчас, когда папа стар и лыс и похож на черного сверчка, его спина согнута годами, а ноги скорее тощие, чем стройные, мама смотрит на него как на единственного в мире.

- Это совсем другое! - тут же вскакивает она. - Не смей даже думать, что они тебе ровня! Балованные глупые мальчишки! Разве на них можно положиться в трудный час?! Что они там понимают в настоящей любви?!

Папа тихонько смеется и мама чмокает его в лоб.

Милота.

- И у Евангелины, - тянет папа лукаво и радостно, - будет такое же. Теперь, конечно, немного попозже, чем должно было произойти, - он снова засмеялся, припоминая, что произошло на званом вечере с женихами, - но нужно только немного подождать. И все уладится. Ах, женщины... сколько в вас нетерпения и недоверия! Ну, ничего. Ничего! Все наладится.

А все из-за меня. Это я во всем виновата!

Я могла бы споткнуться и уронить злосчастный чайник.

Я могла бы признаться матушке, что тоже подмешала туда зелье - да я уже готова была сделать это, вот честное слово, я не вру!

Но матушка втокнула меня в гостиную, где чинно сидели мои женихи, и в кресле, где я ожидала увидеть своего вожака красавца, я увидела самое отвратительное существо, какое только можно себе представить!

Оборотень!

Мерзкий, воняющий псиной, самодовольный оборотень!

А тот красавчик, что вскружил мне голову - господи, да это его слуга! Видит небо, я готова была провалиться сквозь землю от стыда от собственной глупости, и выскочить замуж за красивого слугу я тоже была готова, лишь бы этого чертова оборотня тут не было!

А что, если это именно он в меня влюбился?!

На нем была надета самая яркая, самая модная одежда, да только сидела она на нем как штаны на собаке! И он все время чесался, магия превеликая! То шею поскребет с хрустом, то ляжку. А то запустит пальцы в пах, святые небеса, и там почешет, никого не стесняясь!

На его самодовольной морде выписывалось невероятное блаженство, когти его скребли во всеобщей тишине очень громко, прочие женихи смотрели на него с неодобрением.

Заклятья всемогущие! Да он же блохастый!.. И в таком виде пришел свататься!? Мозгов в его голове ни на грош!

От возмущения и стыда все мысли об опасном вареве в

чайнике вылетели из моей головы напрочь. Я вихрем облетела всех женихов, щедро подливая всем кипятка, и все они, словно по команде, отхлебнули из своих чашек, испепеляя наглого оборотня взглядами.

Нет, вру, не все разом.

Дракон отпил заколдованного чая последним.

Возмущение возмущением, но и о приличиях забывать не стоит. Прежде, чем пить сам, он заставлял гнома пробовать - а не отравлено ли? И не то, чтобы дракон правда опасался, что его отравят в приличном доме, просто... это была часть драконового этикета.

Он потыкал гнома тросточкой, и тот, ухватив толстыми грубыми пальцами его фарфоровую чашечку, отплеснул добрую половину в свою глиняную корявую кружку и отхлебнул. Занюхал бородой, словно пил не чай, а крепчайший ром, или даже деревенский самогон, и осклабился во все свои сорок пять зубов - или сколько там зубов у гномов.

- Ы-ы-ы-ы, - сказал гном, улыбаясь мне страшно, как ошестинившийся переломанными досками забор. Он приподнял войлочные брови, обнаружив под ними необычайно голубые глаза, чистые, как у тельца. Что-то ненормальное, дикое, первобытное на моих глазах рождалось в душе гнома, он пыхтел и хрипел, как разводящий пары паровоз. И путешествие это не предвещало ничего хорошего...

- Рада, что вам понравилось, - пропищала я, мгновенно вспоминая о зельях. Кажется, гнома волшебство разбирало

все больше; кто знает, что у него в голове роилось, какие мысли и чувства, но на мое счастье он не мог их высказать - разучился внятно излагать свои мысли за годы вынужденного безмолвия.

Но отсутствие словарного запаса он с лихвой компенсировал радостной улыбкой и непрекращающимся пугающим «Ы-Ы-Ы-Ы».

- Какой приятный аромат у этого чая, - сказал вежливый вампир, касаясь напитка губами. - Вы сами заваривали, Евангелина?

В его устах имя мое прозвучало музыкой, и я в ужасе увидела в его красных зрачках некое чувство, от которого по спине моей табуном и с криками «а-а-а-а!» промчались вниз мурашки. На голову мне словно обрушилось ведро воды, тяжелое, сбивающее с ног и напрочь выколачивающее из тела дыхание.

Вампир смотрел на меня с неприкрытым желанием. Этот взгляд был опаснее руки некроманта на заднице. Откровеннее усмешки дракона. Сильнее азарта охотников, добравшихся до нежити.

- Очень вкусно, - подтвердил дракон, допивая то, что осталось ему после дегустатора. - А еще можно... Евангелина?

Его голос повторил эту же самую штуку; дракон произнес мое имя так, что у меня трусики взмокли, я ахнула и шатнулась от него прочь, боясь, что он тотчас же исполнит все те угрозы, что я слышала в оттенках его голоса.

Меж тем гном, не теряя времени понапрасну, грубо впихнул в руки онемевшему от его нахальства дракону свою кожавую кружку и выступил вперед, бряцая и лязгая, как рыцарь доспехами.

- Дор-рогая, пр-р-релестная Евангелина! - прорычал гном, обрушившись на колени с грохотом, как боевой слон. - С той минуты, как я увидел вас, жизнь моя потеряла смысл без вас в ней и без меня с вами! Я воспылал! Ар-р-р! И пока эти молокососы жмутся, как девицы в слишком узких панталонах, я р-р-решил: будьте моей женой!

Повисло гробовое молчание, в котором отчетливо было слышно, как с хрустом лопнула гномья глиняная кружка, раздавленная рукой изумленного дракона.

Да, оба зелья сработали как надо... Если бы сейчас Флятт принимал у меня экзамен, он поставил бы мне твердую пятерку.

Но... Магия пресвятая, как это понимать?! Почему именно гном кинулся делать мне предложение, самым первым?! Только на гномов действуют оба зелья разом?! На остальных нет!? Или он, что ли, был в меня влюблен?! И зелья усилили его чувства? Да ну, чепуха какая, я с ним не встречалась ни разу!

С другой стороны, а с кем из них я встречалась?! Не помню...

Тогда почему гном сделал мне предложение? Почему растолкал всех женихов? Потому что гномы невоспитанные и

презирают наши обычаи?!

- Евангелина-а-а, - меж тем хрипел гном с претензией на сексуальность, - станьте же моею-ю-ю...

- Но, господин гном, - пролепетала я, - а как же ваш хозяин, господин дракон?.. Он не отпустит вас просто так жениться, вы же ему прислуживаете... А где мы будем жить?.. Да и как это возможно?..

- Хозяин? - с презрением повторил гном, обернувшись на остолбеневшего дракона, и цыкнул зубом. - Этот, что ли? Да делов-то. Хотите, я его молотом по башке тресну? Был дракон - и нет дракона. Если он стоит на пути к моему счастью, этот пень надо выкорчевать! За одним и жилплощадь освобождается, Драконья гора!

- Ой, мама, - пискнула я, чувствуя, что падаю.

Впрочем, матушке было немногим лучше. Она походила на рыбу, вытащенную на сушу. Рот у нее то закрывался, то открывался, а глаза карабкались на лоб. Она не знала о Влюблярмусе и тоже подумала, что это именно гном в меня втрескался и попал в магическую ловушку.

Наверное, она сильно себя ругала.

Ничего себе, помогла, думала она.

Меж тем дракон пришел в себя.

Покраснев до самых корней волос, он подскочил на ноги, скинув на пол осколки кружки, и со всей дури треснул зарвавшегося гнома по маковке ручкой своей щегольской трости.

- Бам! - сказала гномья голова. Вероятно, где-то там, в рыжем войлоке его волос, потерялся небольшой металлический шлем.

- Гы-ы-ы, - расхохотался неуязвимый гном.

- Да ты совсем стыда лишился! - прокричал алый от праведного гнева дракон. - Ты в приличном доме! Мать твою! Ты соображаешь, кому ты предложение делаешь, мерзавец?! Каким еще молотком ты собрался меня огреть?!

И он снова злобно тукнул гнома по маковке, высекая искру.

- Вот этим, - невозмутимо ответил гном, с кольчужным звоном поднимаясь с колен. За спинкой кресла дракона и в самом деле притаился его молот - огромная толстая дубина с нанизанным на нее огромным куском железа. - Прикажете бить, очар-рвательная Евангелина?

- Нет-нет-нет, господа! - заверещала я, нелепо маша руками, как тонущая обезьянка. - Я вам приказываю - никаких драк в моем доме! Я умоляю! Господин гном, я уважаю ваши чувства, но может, вы их как-то по-другому будете выказывать?! Я очень прошу вас, не надо никого бить своей дубиной!

- А зря, - веско произнес гном, однако, подчинившись мне беспрекословно. - Чик - и Драконья гора свободна. Там знаете, сколько богатств?!

- Ты давал клятву верности, мерзавец! - рычал дракон нервно.

- Как дал, так и обратно взял, - невозмутимо ответил гном.
- Я бы немного пострадал, но быстро утешился в объятьях неспр-равненной Евангелины.

- Что ты можешь ей предложить, мешок шерсти! - кипятился дракон.

Гном приосанился, ударил себя кулаком в грудь.

- Мальчишка! - презрительно выкрикнул он в лицо дракону. - Да мне трусы с тремя штанинами шьют!!!

- Зачем?! - искренне изумилась я, рассматривая две гномьих ноги.

Тут покраснели абсолютно все, ровно так же, как дракон. А еще раздался грохот - то упала в обморок матушка, потрясенная подробностями гномьего белья. Она точно поняла, зачем.

- Господа, давайте успокоимся, - предложил галантный вампир. - Прежде всего успокоимся.

Он ловко поднял матушку и усадил ее в свое кресло.

- Кровопускание - лучшее лекарство от обмороков, - с нахальной улыбкой сказал он и наколол запястье матушки острым блестящим зубом.

Матушка, которая, вероятнее всего, только притворялась упавшей в обморок, от укуса тотчас пришла в себя и взвизгнула.

- Каков нахал! - взвизгнула она, треснув вампира по плечу веером. Он, ухмыляясь, губами стер с ее запястья кровь и запечатлел слишком уж долгий для почтительного поцелуй.

- Весь вечер мечтал об этом, - промурлыкал он, щуря свои бесстыжие глаза. - Припасть к вашей прелестной ручке...

- Подхалим каков! - выкрикнула матушка, покраснев от комплимента, но уже не так сердито, ибо вампир, склоняясь над ней, снова поцеловал ее ручку.

- Думаю, я не оскорблю ничьих нежных чувств, - продолжил вампир, так же хитро и обаятельно улыбаясь, - если попрошу руки Евангелины, по всем правилам, у ее почтенной матушки. Господин гном - это, разумеется, не та партия, которая подходит нежной невинной девушке. Особенно с учетом его трусов.

Еще один! Снова предложение! Я почувствовала, что кровопускание скоро понадобится мне самой.

- Дор-р-рогая Евангелина, - снова подал голос ревнивый гном, - точно никого не надо прибить моим молотом?!

- В очередь, кровосос, - рыкнул один из магов-охотников, поднимаясь из своего кресла. - Или я нашпигую тебя серебром, как свинью-копилку! Прелестной Евангелине собирался сделать предложение я! А вы тут устроили цирк...

Вампир ехидно посмеивался.

- Ой, как стра-ашно, - протянул он с самой обворожительной улыбкой, на какую только был способен. - Ты и стреляешь-то как попало, три попадания из десяти.

- Тебе хватит и одного! - рыкнул неудержимый охотник, и вампир снова гаденько рассмеялся.

Второй охотник не сказал ни слова. Он выхватил арбалет

и на взмахе выпустил стрелу с красивым серебряным нако-
нечником в вампира.

Но, кажется, вампир был прав.

Охотники из этих болтунов были никудышные.

Стрела вонзилась прямо в подлокотник кресла, на кото-
ром сидела матушка, а вот вампирские когти, блестящие, как
отполированный ветрами белый лед - прямо в брюхо неза-
дачливому охотнику. Вампир в один миг незаметно преодо-
лел разделяющее их с охотником расстояние и выпотрошил
его одним ударом.

Матушка заинтересованно завизжала.

- Да что же вы творите, негодяи! - кричала она, топая нога-
ми. - Хорошенькое дело! Ломаете мне мебель, убиваете друг
друга! Как же я дочь выдам замуж, если половина из вас бу-
дет трупами, а вторая - истинные головорезы?!

- Один момент, мадам, - некромант тотчас же сорвался с
места, засучивая рукава как мясник. - Это же такая мелочь!
Мелочь?!

Маг с выпущенными кишками, лежащий посередине го-
стиной - мелочь?!

- Он сам нарвался, честное слово, - сказал вампир, увидев
мой яростный взгляд и пряча руки за спиной.

Меж тем некромант присел над охотником и мастерски
сложил рассеченное тело как было. Бормоча какую-то жут-
коватую тарабашину, он посыпал охотника каким-то порош-
ком, словно голодный людоед свежую добычу солью, и раны

охотника прямо на глазах заживали.

Скоро он и сам ожил, захлопал изумленными глазами и уселся, потирая живот и болезненно морщась.

- Да ты просто сжульничал, - задиристо произнес он, увидев вампира, тщательно делающего невинный вид. - Если бы мы дрались сейчас, ты бы и пальцем не успел...

Вампирские когти безжалостно вонзились в маковку охотника, тот закатил глаза и снова рухнул. Некромант взвыл.

- Да вы что, издеваетесь, что ли!? - кричал он. - Оживляющий порошок не казенный! Вы знаете, как сложно его изготовить и как аккуратно его надо использовать!? А знаете, какие дорогие и редкие ингредиенты для его приготовления нужны?!

- Я извиняюсь, - сказал вежливый вампир. - Вон, на темечко ему гуще посыпьте.

- Держите себя в руках! - прорычал некрмант, с остервенением тряся над поверженным магом своей солонкой.

Маг заворочался, приоткрыл мутные глаза. Солонка звенела у него над головой, некрмант заботливо пристраивал у охотника на темени срезанный под корень клочок волос. Охотник снова был как новенький, только левый глаз у него дрыгался.

- Если бы мы дрались сейчас, - еле ворочая языком, снова начал неугомонный маг, и вампир многообещающе усмехнулся.

- Молча-а-ать! - проревели некромант и матушка в один голос.

- Некоторых жизнь ничему не учит, - философски заметил гном. - Обвор-р-рожительная Евангелина, позвольте, я пристукну его своим молотом? Там некроманту и собирать нечего будет, и одной проблемой будет меньше.

- Ну, уж нет! - со слезами закричала я. - Стукайте себя, если так хочется! Что же за помолвка такая... кому рассказать - засмеют! Женихи передрались, как бандиты какие-то! Перегрызлись как собаки! Как... как мальчишки на переменке в школе! Пошли вон сейчас же отсюда! Свадьбы не будет! Вам всем еще рано жениться!

- На собак прошу не грешить, - вступился чешущийся оборотень. - Они ведут себя намного разумнее.

- Мне все равно! Убирайтесь все! И прекратите чесать своих блох на наш ковер!

Тут побледнели все, и даже охотник с дрыгающимся глазом. И вампир тоже стал на пару тонов блее. Похоже, мой отказ казался им страшнее смерти. Вот что Влюблярмус ядреный делает с людьми...

- Евангелина! - одернула меня матушка, видя, какой оборот приобретает невинная затея с зельем. - Возьми себя в руки! Как ты себя ведешь?! А вам, господа, и в самом деле лучше удалиться. Мы сегодня все перенервничали... Вернемся к этому вопросу потом. И по очереди. Думаю, вам следует наносить визиты Евангелине по одному. Не встречаясь друг

с другом. Так будет намного лучше и безопаснее. Так вы сможете проявить себя один на один... с самой лучшей стороны, не являя Евангелине своего... богатого внутреннего мира.. И Евангелина, конечно, выберет одного из вас.

Предложение было хорошо.

Молча, вежливо раскланявшись с матушкой и со мной, женихи потянулись на выход, нее забыв, впрочем, в помолвочную вазу кинуть карточку. Кое-кто даже ссыпал целый десяток, да так небрежно, что старую, выдавшую виды вазу затошнило, и она приседала под каждой новой карточкой, делаясь все ниже и все толще.

Когда дверь за женихами закрылась, ваза, державшаяся из приличий, не снесла и рыгнула их карточками, засыпав все, словно конфетти.

Глава 5. Побочные явления Влюблярмуса

Весь вечер мы с матушкой собирали отовсюду рассыпавшиеся карточки, сметали их вениками, выгребали из камина полуистлевшие, чтобы потом разложить на столе по кучкам и усестся над ними в раздумьях.

- Ну что, - подперев рукой голову, произнесла матушка, - совсем никто не понравился? Ну, вот хотя б некромант. Ты смотри, какой умелец! Мастер своего дела!

Я скривилась.

- А этот, убиенный два раза, - продолжила матушка. - Нет, конечно, дурак редкий. Но зато смелый какой, а? Дерзкий! Ух!

- Тогда некроманта надо тоже выбирать, - сердито прогудела я. - Иначе долго этот смельчак не протянет. Так и будет задирать кого попало. И я скоро останусь вдовой.

- Ну а вампир? - оживилась матушка. Щеки ее покраснели, она смущенно спрятала глаза. - Какой галантный кавалер! А какой сильный! А ловкий!

- И вампир, - напомнила я. - Холодный, как лягушка. Брр!

- Губы у него теплые, - заметила матушка. - Даже горячие. От этого замечания меня в дрожь бросило.

- А дракон? - ворковала матушка. - Какой темпераментный господин! Бац, бац этого гнома!

И она так и покатилась со смеху, вспоминая, как злой дракон пытался уговорить наглого гнома.

Меня же другое волновало. Тот, кто был влюблен в меня. Тот, кто попался в магическую ловушку.

Он пришел в наш дом, как только было объявлено о том, что девица Евангелина, потомственная магичка, достигла совершеннолетия и готова выйти замуж.

Он любил давно. Когда-то давно мы с ним встретились, пересеклись, и он полюбил. И терпеливо ждал этого дня, не остывая ни на миг, а лишь утверждаясь в своем чувстве и в своем решении жениться на мне.

И я даже вспомнила нашу встречу! Романтическую настолько, что у меня перехватило дыхание, а в ушах зазвенело.

Это было летом, в июне. Было жарко, легкий ветерок, налетая, освежал и ласкал мою кожу, трепал поля соломенной шляпки. Сняв туфли, я шлепала босиком по дороге, виляющей в тени деревьев. Пахло цветущей лавандой с сиреневых полей, протянувшихся от деревянной изгороди вдоль дороги и до самого горизонта. На лице моем танцевали солнечные пятна, пробивающиеся сквозь резную листву... и на его лице - тоже.

Это был самый красивый и романтичный мальчишка из всех, каких я раньше видела. Старше меня, но все равно -

молодой, озорной, красивый.

Он был верхом на черном жеребце, горячем, как вулкан, и яростном, как лев. Наверное, долгое время он меня преследовал, незамеченный, рассматривая меня и не пуская коня вскачь, и вот догнал.

Ворот его белоснежной рубашки был расстегнут, грудь обнажена до неприличия, крепкие руки натягивали поводья, солнце запуталось в волосах и танцевало в глазах.

Он улыбался; до сих пор меня бросает в жар от этой улыбки, и я таю, словно летнее солнце снова коснулось моего лица и расцеловало в обе щеки.

Он хорошенько рассмотрел меня и засмеялся отчего-то. Смех его я не поняла тогда и оторопела, испугалась, замерла, босая, на дороге. Мне показалось, он смеется надо мной. Ну, может, у меня лицо выпачкано в пыли, или ветер растрепал волосы.

А он соскочил с коня, ближе подступил ко мне, обнял и... поцеловал.

Тогда я подумала, что умерла. Или что уснула под деревом, в тени, и мне снится прекрасный сон. Первый в жизни поцелуй был прекрасен. От мальчишки пахло цветущей лавандой, горячим ветром и травой, и целовался он хорошо. Прекрасно. И каждый миг, что он касался меня, я слышала, как солнечное лето шепчет «я люблю тебя».

Я помнила каждую пуговку на его рубашке.

Я могла точно представить себе каждый ноготь на его

пальцах, и видела в своей памяти, как солнце отражается в его смеющихся глазах. Видела, как лучи запутались в его волосах. Помнила оттенок кожи на его высоком лбу.

Но хоть убей, не могла вспомнить его лица! Все вместе запомненные черты не составлялись в единое целое.

- Это из-за чертова Влюблярмуса, - простонала я. Коварное волшебство перекраивало мою память. И в том, далеком летнем влюбленном юноше начали вдруг проступать и смешиваться черты всех семерых женихов, которые теперь твердили «я люблю тебя!».

И даже проклятого гнома!

У меня даже слезы из глаз брызнули, когда вместо правды моя память выдала образ рыжебородого пучеглазого коротышки, уезжающего от меня верхом на черном коне по летней дороге.

- Мое прекрасное лето, - всхлипнула я, увидев в памяти верхом на черном жеребце лохматого оборотня в неловко сидящих штанах. - Мое солнце!

Раскаивалась ли я? Безмерно! Если бы не я со своим дурацким Влюблярмусом, если б не матушка со своим зельем, усиливающим чувства, то я бы вспомнила его. Обязательно бы вспомнила!

Ведь тогда, на дороге, я ему ответила.

Не оттолкнула и не нагрубила. Не убежала в слезах, обиженная и оскорбленная. Не покраснела от стыда.

Я обнимала его так же, как он меня, и отвечала на его

поцелуй, неумело, но страстно, и он снова рассмеялся, чуть касаясь своими губами моих.

- Еще рано, - сказал он, обнимая меня. - Еще слишком рано.

Вот почему я забыла!

Он наложил на меня заклятье!

Решил ждать, когда мне исполнится восемнадцать!

Я должна была вспомнить это лето и поцелуй, его любовь, вспыхнувшую с первого взгляда, когда он мне знак подаст. Да, наверное, он приберег веточку лаванды, и просто положил бы ее на стол - или вставил в петлицу! Или надушился бы лавандовыми духами... Но я решила все взять в свои руки, и теперь память утверждала, что лавандой пахло от всех семерых, и от гнома тоже!

- Проклятый Влюблярмус!

Глава 6. Оборотень

Я твердо решила разыскать среди семерых того самого, влюбленного. Мне даже казалось, что я сама влюблена в него!

А для этого мне следовало поскорее познакомиться со всеми и как следует приглядеться. Или, может, наедине он признается мне? Но с другой стороны, наедине они мне все признаются в чем угодно, включая гнома...

Ах, как же быть...

Чтобы разом покончить с неприятными мне типами, я решила начать с оборотня. Он стоял первым в моем личном списке на вылет. Нет, не поймите меня неправильно, я ничего не имею против оборотней. Даже наоборот. Говорят, маленькие оборотни просто прелестные щенятки с розовыми брюшками. Но конкретно этот мне очень не нравился. Наверное, из-за его блох. От одного воспоминания о том, как он звучно скреб ляжку, мне казалось, что я сама чешусь. А по полу скачет целая черная куча кровососов.

Пускать к себе домой я больше не хотела. Не хватало еще заразить весь дом! Значит, мне предстояло совершить чудо героизма и самой явиться к нему в дом, познакомиться и... как можно тактичнее отказать.

Домик у оборотня меж тем оказался что надо. Отличный домик - по крайней мере, снаружи. Романтический светлый

особнячок, утонувший в зелени. Наверняка розовые закаты красиво разукрашивали его белые стены, а садящееся солнце запутывалось лучами в розовых кустах и плюще. Даже обидно, что владелец такого прелестного жилища блохастый... за воркующих под крышей голубей я готова была простить ему многое, а за милые витражи на окошечках первого этажа я даже согласна была собственноручно выкупать его в полыни!

Оборотень сам открыл мне двери, когда я, разинув рот, стояла на его крыльце и рассматривала кованную серебряную ручку.

- Евангелина! - совершенно искренне обрадовался он, почесывая по своему обыкновению подбородок. - Вот это сюрприз! Простите, я совсем не ожидал...

И он потуже завязал пояс своего ярко-пунцового халата.

- Так вы впустите меня, - опасливо заглядывая ему через плечо, спросила я, - или мы постоим тут, на пороге?

- О, простите, - оборотень залился стыдливым румянцем, что сделало его милее и еще больше похоже на неуклюжего кудлатого щенка сенбернара с большими трогательными карими глазами. Он посторонился, и я прошла в его дом.

Вопреки всем ожиданиям, никаких блох тут не было. Было очень уютно и мило, пахло розовым порошком - видимо, к моему приходу все же готовились, - которым посыпали ковры и диваны. И старая добрая мамушка оборотня, шлепая тапками, принесла угощение - целую гору сладких плюшек и теплое молоко.

- Так значит, - уписывая третью по счету плюшку, посыпанную сахаром, - вы решили жениться.

Оборотень кивнул патлатой головой и улыбнулся. Он нравился мне все больше. Хотя бы потому, что изо всех сил старался не чесаться передо мной.

- Но Берни, - к слову, оборотня звали Бернардом, - ваше... э-э-э... нездоровье, - осторожно начала я разговор, ради которого и пришла сюда, - здорово меня смущает. И помешает нашему... э-э-э... семейному счастью. Я знаю, что у оборотней... э-э-э... есть куча особенностей, и... э-э-э... я не уверена, что готова буду смириться с вашими потребностями... э-э-э... побегать нагишом при луне и повыть.

Тут Берни заметно скис, и стал такой несчастный, что мне стало его жаль ото всей души.

Нет, он в самом деле был милым парнем. Даже симпатичным, но...

- Да нигде я нагишом не бегаю! - чуть не плача, ответил он. - И все белье перестирывается с розовым порошком от мастера Гарантуса! И черт бы побрал этих проклятых кровососов, но я не знаю, откуда они берутся!

И он с остервенением впился ногтями в ляжку, уже, видимо, не в силах терпеть.

Тут-то я сильно призадумалась.

Порошок Гарантуса - это вам не мой Влюблярмус. От этого порошка издохнет и дракон, если Гарантус того захочет. Значит, блохи и подавно мертвы. Да и я не чешусь, хотя би-

тый час сижу на диване, рядом с оборотнем.

- Вы позволите? - потянулась я к вороту его халата.

- Нет, зачем, - застенчиво кутаясь в одежду, отнекивался Берни, багровея до самых бровей.

- Да бросьте стесняться! - рассердилась я. - Жениться вы на мне как собрались, если боитесь даже кусочек шеи показать? Дайте я гляну!

Оборотень, страдая, подчинился. Я отогнула бархатный воротник и ахнула. Бедняга был весь в кровавых полосах от расчесов. И никто его не кусал. А зловредная сыпь вырастала сама собой, прямо на глазах!

- Миленький мой! - всплеснув руками, воскликнула я. - Да это не блохи никакие! Это же страшная аллергия! Что вы такое съели?!

- Не блохи?! - насторожился Берни.

- Ну нет, конечно! - мне до слез было жаль страдальца, который все пересыпал ядовитым порошком вместо того, чтоб лечиться. - Боже мой, и как долго вы это терпите?!

- Долго, - снова застенчиво ответил оборотень.

- Быстрее зовите свою мамушку! - решительно отложив свою плюшку в сторону, велела я. - Ромашка у вас дома найдется?

- Зачем? - трусливо прижав уши, поинтересовался мой несчастный жених.

- Примете сию же минуту ванную! Это облегчит ваш зуд. Еще бы найти причину...

Но оборотень, услышав про ванную с ромашкой, уперся, как самый настоящий пугливый щенок.

- Нет, это недопустимо! - забормотал он, запахивая халат.
- Вы у меня в гостях, а я...

- Перестаньте сопротивляться! - возмутилась я. - А то я заплачу и не смогу целую неделю спать! Живо грейте воду!

Через четверть часа оборотень лежал в густой пене в ванной, с самым счастливым выражением на его физиономии. Из пены торчали только его пятки. А я, наряженная в фартук его мамушки, поливала страдальцу голову крепким зеленоватым отваром.

- Ну как, лучше вам? - спросила я, осторожно поглаживая его мокрые волосы.

- Я в раю, - прошептал счастливый оборотень. - Вы ангел, Евангелина!

Его нога осторожно, поджав пальцы, двинулась по направлению к уху с явным намерением почесать, но я погрозила ему пальцем:

- Чесать только руками! Ногой вы все до мяса раздерете! И пошлите сейчас же в аптеку за заживляющей мазью.

Его рука вынырнула из пены, он поймал мою ладонь и смачно ее чмокнул.

- Из вас выйдет самая заботливая, самая добрая, самая чудесная жена, Евангелина, - с чувством произнес оборотень, глядя на меня совершенно щенячьим преданным взором.

И тут в трубе над очагом, в котором грели воду для ван-

ной, подозрительно загремело. Вниз посыпались кусочки угля и зола. Раздалась жуткая ругань...

- Пр-р-релестная Евангелина, - неся из дымохода утробный жуткий рык, - бессовестная р-р-р-р-распутница! Как ты смеешь изменять мне! Я убью тебя! Я убью его! Я убью всех, один останусь!

Я заверещала и отскочила от оборотня, потеряв опустевший серебряный кувшинчик. В дымоходе заскребло, загрохотало, выпорхнуло облако сажи, некрасиво осевшей на белоснежном кафеле ванной, и в очаг свалился ревнивый гном, весь чумазый. Он запутался ногой в веревке, по которой спускался в трубу, и теперь висел, крутясь, вниз головой, раскачиваясь над потухшим - на его счастье, - очагом, жутко вращая глазами.

- Господин гном! - закричала я. - Вы что, следите за мной?!

- Не смей мне изменять, - рычал гном, дрыгая ногами и раскачиваясь. - Бесстыдница! Р-р-р-р!

Оборотню совсем не понравилось, что гном прервал нашу идиллию. Он вынырнул из пены, на его добродушном лице выписалось злое выражение, и он показал крепкие волчьи клыки.

- Я тебе сейчас третью штанину откушу! - яростно прорычал он, выпрыгивая из ванной одним толчком.

Без штанов.

Мелькнула его голая белая задница. Гном стыдливо сжал

колени. Я в ужасе зажалась.

А затем вжикнула веревка, гнома обратно всосало в дымоход, и клыки оборотня щелкнули в пустоте.

Ну, все совершенно ясно, гном был не один. Дракон просто так не отпустил бы его ходить и шпионить за мной; скорее всего, он сам и придумал проследить за тем, чем я буду с оборотнем заниматься наедине. И своего карманного ручного гнома сам запихал в трубу и спустил на веревке в дымоход чтоб подслушать, о чем мы с оборотнем говорим. И вытянул его сам, как только понял, что несдержанный ревнивый гном раскрыл их хитрый план.

А на вид такой приличный, воспитанный молодой человек! Аристократ!

Но этот аристократ в галстук с бриллиантовой булавкой в данный момент изо всех сил шустро тянул своего гнома вверх, упершись ногой в лакированный ботинке в трубу.

Ну, зато дымоход Берни прочистили.

Мои догадки почти сразу были подтверждены грохотом на крыше, воплями рассерженной мамушки оборотня, которая пыталась кого-то прихлопнуть метлой. В романтическом закате мелькнули ослепительно - золотые драконьи крылья, прогрохотал по садовой дорожке гном, волочащийся за драконом на веревке, и пронеслась мамушка с метлой, прогоняющая этих двоих паршивцев.

- Черт знает что, - выругалась я совершенно неприлично. Впрочем, сегодня приличий было слишком мало.

Надо отметить, что волком Берни был очень красивым. Очень пушистым, с умными глазами. Огромным и породистым зверем был Берни, обзаведясь хвостом и когтями. Никогда бы не подумала, что оборотни такие привлекательные.

И такие несдержанные.

Стоило только Берни покинуть ванную, как зуд вернулся снова, и он, не поймав гнома, завалился на бок на пол и с остервенением подрал задней ногой ухо. Да так, что мех полетел в разные стороны.

Я только за голову схватилась.

- Миленький вы мой! - воскликнула я. - Да у вас, похоже, аллергия на собственную шерсть!

К этой вести оборотень отнесся на удивление спокойно. Может, уверовал в силу ромашковой ванны. А может, оттого, что сила оборота возвращала его к истокам. Ближе всего оборотни бывают к природе именно когда обращаются в животных.

Берни спешно обернулся в человека, чтобы сильнее не разодрать кожу волчьими когтями. Небрежно зачерпнув из ванной пригоршню воды, он протер шею, плеснул на голую грудь... а мне оставалось только зажмуриться изо всех сил, потому что вместе с шерстью на Берни штанов не выросло!

Передо мной стоял мужчина, и он - святые проклятья! - был голый! Высокий, широкоплечий, с мощной спиной и крепкими ногами, и абсолютно голый! На нем даже носков не было! Впечатляющее по своей откровенности знаком-

ство! С самой, так сказать, выгодной стороны...

На ногах его осталась шерсть. Темная и кудрявая. Это так и должно быть!? Или что-то разладилось в обороте?! На ногах и еще кое-где. Чуть пониже живота, темные густые завитки вокруг... вокруг... Я даже взвизгнула, сообразив, что вижу оборотня Берни в чем мать родила. Таким, каким его отец сделал.

А оборотень, отрастив хвост, словно утратил всякую стыдливость. И когда хвост отвалился, стыдливость не вернулась. Берни без лишних слов подошел ко мне и крепко обнял. Поднял в воздух, прижимая к себе. Между мной и его естеством, отчего-то ставшим жестким и неудобным, слава магии, была надежная защита в виде фартука и моей парадной юбки. Иначе, думается мне, свадьба была б неминуема. Сию же минуту.

- Берни, - только и смогла выдохнуть я, глядя в лицо оборотню, - это как-то неприлично...

Рука - или лапа, - оборотня хищно цапнула меня за зад и Берни призывно засопел. Коварно и неуловимо приблизил он свое лицо и... доверчиво потерся носом о мой нос. Так трогательно и приятно... А потом осторожно-осторожно, неумело и неуклюже, поцеловал.

Вот этого я от него не ожидала. Застенчивый оборотень насмелился на весьма отважные действия?!

- Берни, - строго произнесла я, когда оборотень отстранился. - Негодник, хитрец! Да вы притворялись тихоней!

Оборотень довольно улыбнулся, все так же прижимая меня к себе. Никогда нельзя думать про оборотней, что они недотепы-простачки!

- И вам не капельки не стыдно! - подытожила я.

Он снова кивнул.

- Евангелина, - промолвил он, глядя на меня влюбленными глазами. - Выходите за меня? Вы такая хорошая. Вы такая заботливая и добрая. Вы такая красивая и умная. С вами мне никакая аллергия не страшна. Вы будете прекрасной женой. И хорошей матерью. У оборотней детей рождается сразу по нескольку штук. Представляете троих карапузов в этой ванне?

- А вы, - с улыбкой сказала я, - обещаете, что никакого гнома в обозримом пространстве около меня не будет?

Берни с жаром закивал.

- Я могу в том поклясться! - горячо ответил он.

Пахло от оборотня теперь ромашкой. Летним лугом и цветами. Но не лавандой и не горячим ветром. И целовался он совсем не так.

Как бы ни старалась я на него натянуть летнее волшебство, оно не налезало. Оборотень был милым, славным и хитроватым и очень сильно готовым качественно жениться сию минуту, но это был не тот юноша, что встретился мне на дороге. И его отвага, с которой он делал мне предложение, его дерзость, с которой он меня целовал - это был всего лишь плод Влюблярмуса.

Наверное, даже жаль, что его чувства не настоящие...

- Берни, - сказала я, поглаживая его по влажным волосам, - я обязательно подумаю как следует над вашим предложением. Обещаю!

Духа, чтоб отказать ему сейчас же, у меня не хватило. Он был такой славный и милый...

Вторым в моем списке значился дракон. И, боюсь, тут много кто удивится и спросит - а дракон чем плох?! Богатый - гном вождедел прибрать к рукам драгоценную Драконью гору больше, чем меня. Красивый - в этом нет никакого сомнения! Держу пари, его синие глаза разбили не одно девичье сердце. Темпераментный - так матушка сказала. Родовитый, как всякий аристократ, и почти как король.

Но больно уж ревнивый.

Я ни минуты не сомневалась, что дикую выходку с гномом придумал именно дракон. Подсмотреть и подслушать он хотел. Но в его красивом фраке и в лакированных ботинках лезть в трубу невозможно. Даже ядреный Влюблярмус не мог его заставить сделать это. Вот он и использовал гнома.

И если мы женимся, шпионить он за мной будет всегда, ревновать и устраивать проверки. И его гном будет в самые неподходящие моменты выныривать из всех дымоходов, и у модистки, где я примеряю нижнее белье, и в аптеке, где я буду покупать слабительный клистир! И рычать о ревности и о кровавых убийствах, распугивая продавцов и аптекарей!

А я не хочу, чтоб гном был в курсе того, какого цвета на мне панталоны и корсет.

Поэтому к Драконьей горе я ехала с одним намерением: совершенно определенно дракона - и гнома тоже! - отшить. Твердо дать им понять, что такой опеки и такого чрезмерного внимания мне не надо!

Глава 7. Дракон и гном

Драконья гора - это вам не домик оборотня в плюще и розах. Это самый настоящий замок, вырубленный из скалы. Гномы, что его строили, знали толк в монументальных строениях. Замок был одновременно и очень величественным, и очень красивым, с резными башенками и флюгерами. Но даже великолепие строения не поколебало меня ни на миг; я твердо была настроена отказать ревнивому дракону тотчас же, как его увижу!

Чтоб забраться наверх, к дверям замка, мне пришлось бы карабкаться по скалам полдня, если б не тяжелая дубовая гномья повозка, переделанная из крепкой шахтерской тележки. У нее были огромные колеса, литые из отменного гномьего железа, и похожий на улей тарахтящий мотор. Видимо, ее дракон выставил тут нарочно для меня.

- Я к господину дракону! - смело заявила я, толкнув в бок дремлющую на облучке гномиху.

На вознице было надето яркое платье в цветочек и широкополая шляпа с огромным страусовым пером, из-под которой лились на мощную грудь рыжие кудрявые косы. Возница сладко всхрапнула, почмокав ярко покрашенными краснущими губами, и потерла заспанные глаза.

- Господин дракон давно ждет вас, пр-релестная Евангелина, - писклявым высоким голосом произнесла гномиха,

кокетливо начесывая свою спутанную рыжую бороду и протягивая мне порядком завядший на жаре букет. - Садитесь, пожалуйста. Я вас мигом домчу!

Не чуя подвоха, я забралась в тележку, и гномиха лихо повернула рычаг. Повозка наша вздрогнула и, стуча колесами по рельсам, покатила наверх.

Если б повозка подкатила прямо к парадным дверям, створки которых были добрый шаг в толщину, я бы и не заподозрила ничего такого дурного. Но повозка, на мое удивление, обогнула подъем и нырнула в темную гномью галерею. Весьма сомнительно, чтоб дракон приказал принять меня с черного хода...

- Куда это мы?! - удивленно выкрикнула я, оглядываясь по сторонам. Тележка бодро набирала ход и неслась вперед, как тяжеленькое пушечное ядро. Остановить ее теперь не смог бы и слон.

- К господину дракону, конечно, - пропищала гномиха, удерживая волосатой лапищей шляпу. Ленты шляпы весело плескались на ветру, зеленые бархатные поля хлопали гномиху по щекам, как жаба лапами. - Просто парадные двери сейчас на ремонте. Старые створки, старые петли... того и гляди, рухнут.

Но я отчего-то гномихе не верила. Потому что не видела никаких лесов у дверей, и шума строительных работ не слышала. Да и дракон... не верю, что он не справился бы с ремонтом к моему приходу! Он вполне мог надавать пинков

всем гномам, чтоб шевелились быстрее!

А это значит...

- Господин! Гном! - яростно прокричала я, растерзывая ни в чем не повинные цветы на мелкие кусочки. - Это вы! Что вы себе позволяете!!! Сию минуту верните меня туда, где взяли! Как вам не стыдно, обманщик! Куда вы меня везете?!

- Р-р-р! - ответил мне раскрытый гном, пылая страстью. Он прекратил удерживать шляпу, и ее сдуло ветром, потому что гном не повязал ленты под подбородком. Его рыжая борода встопорщилась, красный рот улыбался до ушей, на усах висели кусочки алой помады. - Пр-релестная Евангелина, это похищение! Ты не достанешься этому молодому р-р-распутнику, этому хлыщу тонконогому! Женимся сейчас же, в гномьей цер-р-ркви!

- Что?! - вскричала я. - Нет! Я не готова! Я не хочу!

- Чего там готовиться?! - проорал влюбленный гном, накручивая рычаг. - Вы пр-р-ректасно выглядите, пр-р-релестная Евангелина! Цвет ваших ботинок мне очень нравится! И панталоны ничего! Женимся сейчас, а вечером отпразднуем! У меня есть пиво и тыквенный пирог!

И он достал из-под юбки порядком помятый пирог и баклажку с пивом.

- Господин гном! - рявкнула я. - Сию секунду прекратите меня похищать! Так на приличных девушках не женятся! Да я даже не знаю, как вас зовут!

- Женятся, женятся. Зови меня Ромео! - играя косматыми бровями, интимно проворчал гном. - Моя почтенная матушка решила, что я рожден под р-р-романтичным сочетанием звезд!

- Негодяй! - рычала я, колотя приставучего гнома по войлочной рыжей голове обрывками стеблей. - Не смей меня похищать!

- Пр-р-релестная Евангелина, - рычал гном утробно, - какой темпер-р-рамент! Пер-р-рвая бр-рачная ночь пройдет бур-рно!

- Ты рискуешь ее не пережить, подлый похититель! - вопила я. Но гнома моя ярость не пугала.

- У гномов, - радостно сообщил он, - бр-рачная ночь, считай, прошла даром, если новобр-р-рачные хорошенько не подрались и не оттащали друг друга за космы! Так что люби меня, моя мегер-р-ра!

- Я бороду тебе подожгу! - яростно орала я. Гном плакал от счастья, утирая глаза бородой:

- Какая любовь! - вопил он, накручивая рычаг. - Какая страсть! Фур-рия! Гар-р-рпия! За что мне в одни руки столько счастья!? С утра схожу, пр-рихлопну дракона дубиной и куплю тебе сережки...

Гном уже стоил сладкие планы касательно нашего - нашего с ним! - ближайшего будущего, как вдруг за поворотом в свете фонаря, болтающегося на повозке, показался какой-то силуэт. Гном яростно попибипкал гудком, но высокая фигу-

ра в черном и с места не двинулась.

- Иду на тар-ран! - взревел гном, твердо решив пробиваться к счастью с боем. Он накрутил рычаг так, что шестеренки задымились, и мы со всего размаху врезались в того, кто стоял на путях.

Разумеется, это был дракон. Каким образом он нас выследил - одной магии известно, да только он при параде, в элегантном фраке и наглаженных брюках, и даже в белых перчатках был тут.

Тележка, тяжелая, как бочка с ядрами, врезалась в него, но он не отступил ни на шаг. Плечом он ее поддел и приподнял, так, что ее бешено вращающиеся колеса оказались в воздухе. И сколько б разъяренный гном не крутил ручку, тележка не двигалась ни на сантиметр.

- Евангелина, - нежно промурлыкал дракон, щуря синие глаза, словно это не он держал тяжелую, как черт знает что, тележку. - Добро пожаловать в мой гостеприимный дом! А ты, помело старое, - обращаясь к гному и ничуть не меняя интонации сладкого нежного голоса, - будешь наказан. Я обрею тебя налысо и закопчу, как окорок.

- Но попытаться-то я должен был, - резонно заметил гном. - Побороться за свое счастье!

- Господин дракон! Это недопустимо!

- Что именно?

- Все, что происходит, когда вы и ваш карманный гном оказываетесь рядом со мной! - гневно выкрикнула я. Дракон,

все еще удерживая тележку на весу, лучезарно улыбнулся.

- Вы не находите, - вкрадчиво произнес он, все так же божественно улыбаясь, - что здесь не место для выяснения отношений и предъявления претензий? Давайте пройдем в дом. Мне просто совестно людям в глаза будет смотреть, если кто-то узнает, что я вас даже на порог не пустил. А ведь это не моя вина, что Ромео вас похитил и повез по самым темным галереям. Согласитесь, мое честное имя не должно пострадать из-за этого косматого остолопа. Я-то тут совсем не причем.

Трудно было возразить дракону, он все говорил верно. Пришлось послушаться его и принять его руку, которую он мне галантно подал. Второй рукой он все еще удерживал тележку, безумно вращающую колесами.

Как только я оказалась на земле, дракон сбросил тележку на рельсы, и она с визгом рванула вперед, высекая колесами искры. В один миг она скрылась в темноте галереи. Где-то далеко впереди раздался грохот, вопль, жирное чавканье разбившегося пирога и шипение пива.

- Разбился! - ахнула я, искренне пожалев своего самого пылкого ухажера.

- Он наказан, - напомнил дракон безжалостно. - Да не переживайте за него так. У него лоб тверже гранита. Пробьет в штольне окно наверх, только и всего. Позвольте представиться - Роланд!

И дракон галантно припал к моей ручке, как кавалер на

званом вечере.

Ни слова больше не говоря, дракон подхватил меня на руки и раскрыл роскошные золотые крылья. От них в подземелье словно стало светлее.

- Роланд, - строго произнесла я. - Я здесь затем, чтобы выразить вам свое глубочайшее возмущение и дать вам ответ на ваше сватовство немедленно! Вы просто невозможны, вы!..

- Ох, - сказал вдруг дракон, притворившись весьма озабоченным. - Крыса.

- Где?! - заверещала я, задирая ноги и подбирая юбки.

- Вон там, - кивнул дракон в темноту. - Так о чем вы хотели со мной поговорить?..

- Несите меня скорее отсюда! - верещала я, испугано всматриваясь в темноту.

- Как прикажете! - галантно ответил дракон и взмахнул крыльями.

Выбрались из подземелья мы быстро, и скоро Роланд опустился на большой балкон с балюстрадой. За прозрачными шторами был виден бальный зал с натертым до блеска паркетом. Причесанный и прилично одетый гном - не Ромео! - завидев нас, тотчас принялся играть на рояле. Правда, исполняемый им нежный вальс слегка смахивал на воинственный марш, но это были уже мелочи.

- Я не могу передать словами, - снова целуя мою ручку, произнес галантный дракон, - как я рад вашему визиту!

- Вы радуетесь совершенно напрасно! - как можно суровее

произнесла я. - Немедленно поставьте меня на пол, у меня к вам серьезный разговор!

Роланд изобразил на своем лице живейший интерес, но на пол меня поставил.

- То, что произошло у Берни, недопустимо! - выпалила я.

- У какого Берни? - вежливо осведомился дракон.

- У оборотня Берни!

- Ах, так этот блохастый кобель уже Берни... - ревниво произнес дракон.

- Вот! Вот! Вот об этом я и говорю! - выпалила я. - Вы невозможно ревнивы! Невозможно! А ведь я вам еще никто! Даже не невеста! А вы выдумали... это же надо было додуматься! Подглядывать!!!

- Это не я, - быстро ответил Роланд, сделав невинное лицо. - Это все он. Ромео. Это он полез в трубу, а я всего лишь попытался его остановить и растолковать ему, что это недопустимо - подсматривать и подслушивать. Да я пресек его подглядывания! Я же его и вытащил из трубы. И это такая ваша благодарность?

Врал дракон виртуозно. Ни один мускул не дрогнул на его искреннем красивом лице.

- Вы невозможны! - выкрикнула я. - Это безобразие! Это совершенно недопустимо!

- Да, разумеется! - вдруг горячо меня поддержал Роланд.

- Я и высказать не могу, насколько это вопиюще и ужасно!

- Что!?! - сбита с толку его словами, осеклась я.

- Это катастрофа! - трагично выдохнул Роланд, поднося к моему лицу зеркало, которое ему расторопно всучил один из гномов. - Это просто трагедия! Но вы потеряли сережку.

- Моя любимая сережка! - воскликнула я, хватаясь за ухо. - С гранатами! Какая жалость...

- Вы позволите, - Роланд вкрадчиво зашел мне за спину и открепил вторую. - Ну, не надо слез! Милая Евангелина! Подумаешь, какая мелочь!

- Это были мои любимые сережки, - шмыгнула носом я.

- Я отдам ее гномам, и они сделают пару, - ответил дракон, передав серьгу своему гному-лакею. - А пока, чтобы вы немного утешились, разрешите преподнести вам скромный дар?..

И он ловко вдел в мои уши новые серьги, с гроздьями шариков-бриллиантов на тонких золотых цепочках.

Сережки были чудо как хороши, и даже мой гнев на ревнивого хитрого дракона не помог мне от них отказаться. Я вертелась и так, и этак, разглядывая драконий подарок в зеркало и мучительно выдумывая причину, по которой я должна вернуть ему эти серьги. Выдумывала - и не могла придумать.

- Вам очень идет, - похвалил меня дракон. - Но, боюсь, мне никогда не загладить свою вину и не восполнить вашу потерю. Вы пострадали. В моем доме! Лишились любимых сережек! Это просто чудовищно. Я вам так сильно задолжал. Так сильно. Что даже сто новых украшений не загладят мою

вину.

Этими словами он окончательно доломал мое внутреннее сопротивление и уболтал грызущую меня совесть. Обставил все так, что должен мне. Вот же хитрец!

- Так о чем вы хотели поговорить? - напомнил мне Роланд, обнимая меня за талию и аккуратно взяв мою руку в свою ладонь. - Вы танцуете вальс, Евангелина?

- Конечно, танцую, что за вопрос! - фыркнула я.

Роланд кивнул гному и тот грянул свой марш, едва не разбивая толстыми волосатыми пальцами клавиши рояля.

Дракон с лукавой улыбкой склонился надо мной. Без сомнения, волосы у меня сейчас были растрепаны, после такой-то дикой поездки к гномьей церкви, и лицо перепачкано чем-то. Это досадное недоразумение Роланд устранил, утерев мою щеку белоснежным платком с тонким кружевом, похожим на морозные узоры на стекле. Но дракон смотрел на меня так, словно я целиком была выточена из золота и алмазов. И нет ничего прекраснее в мире.

И танцевал он чудесно.

Превосходно он танцевал, кружил меня в вальсе, такой галантный, такой красивый.

- Я хотела сказать, - пролепетала я, все еще честно пытаюсь его отшить, - что меня очень-очень смущает ваше поведение. Ваше собственническое поведение. Оно недопустимо.

- Вы так думаете? - доверительно произнес дракон. - Уф!

Признаться, мне и самому не по себе. Я чувствую некоторую вину... ну, в самом деле, это никуда не годится! Я чувствую себя жадиной. Это несмываемое позорное пятно на моей репутации!

- Что?!... - сбитая с толка, произнесла я.

- Отдать сережки и оставить у себя цепочку с подвеской - это так некрасиво, так мелко! - скривился дракон. - Все, вы меня пристыдили. Мне очень, очень неловко. У меня щеки горят. Хотите потрогать?

- Ах! - только и смогла сказать я. В руках Роланда как по волшебству оказался длинный футляр из алого бархата, он его раскрыл и вынул тонкую золотую цепочку с ограненным бриллиантовым шариком-подвеской. Это украшение он аккуратно надел мне на шейку и застегнул застежку.

Шарик на моей груди поблескивал и отбрасывал радужные блики на кожу.

Дракон вдруг замолк, прекратив выкручиваться и врать, и уютно уткнулся носом в мою шею, прихватывая кожу горячими губами. Он делал это так мягко, так нежно, что мне резко стало не хватать воздуха, и голова закружилась.

- Евангелина, - прошептал Роланд загадочно, словно хотел разделить со мной какую-то тайну. - Выходите за меня замуж?..

Глава 8. Некромант

Разве можно отказать такому милому дракону?!

И оборотень Берни совсем неплох. Сердце должно быть каменным, чтобы смотреть в его ласковые глаза и говорить «нет». К тому же, быть может, один из них - дракон или оборотень, - и был тем самым влюбленным юношей. Берни очень мил, а дракон умеет справляться с самым страшным моим гневом, мастерски переключая внимание на что-то другое. На что-то красивое, что мне непременно понравится.

Притом он так щедр, что готов всю Драконью гору мне подарить, лишь бы я не сердилась. И будет очень, очень, очень жаль, если эти чувства вызваны Влюблярмусом, а не настоящей любовью! С другой стороны, а почему бы тому же дракону и в самом деле в меня не влюбиться? Не тогда, тем давним летом, а сейчас? Мы с ним весело провели день, танцевали, ели пирожные, и он время от времени обнимал меня и целовал в плечико, думая, что я не замечаю.

Вот если бы все это было раньше... если б он приходил в гости и ухаживал за мной, я бы, наверное, и не подумала сопротивляться свадьбе с ним.

Что вообще за глупость такая - жениться, даже не познакомившись?!

Наверняка я бы не совершила такой ошибки, если б у ме-

ня было время присмотреться и выбрать! А с другой стороны, это самое время я себе обеспечила Влюблярмусом. Женихи будут смирно ждать столько, сколько я потребую. Но как быть с моим сердцем, если оно полно симпатии к обоим женихам и рвется на кусочки?! Как сложно выбрать!

А если найти того, влюбленного? Может, я тоже его люблю так крепко, что никого другого мне и не надо будет? Даже дракона с его сережками, колечками и цепочками?

- Ну, а вдруг? - размышляла вслух я, погоняя уставшую лошадку. На темное небо карабкалась золотая луна, а мне предстояла еще парочка свиданий - с вампиром и некромантом, обитателями тьмы.

- Вдруг не бывает, - сварливо ответил мне кто-то из наступающей темноты, и я, оглянувшись, в свете поднимающейся луны увидела неугомонного гнома, который тащился бодрой рысью вслед за моей повозкой, на ходу с аппетитом подкрепляясь остатками тыквенного пирога и хлебая пиво из походной фляжки.

Все ясно... сбежал от дракона, значит.

Дракон выполнил свое обещание, наказал гнома. Череп неугомонного Ромео был обрит налысо и блестел рыжей щетиной, которая отрастала просто на глазах. Щеки и нос гнома горели, как спелые помидоры, словно дракон, яростно плюясь огнем, орал ему в лицо. Но это не лишило гнома ни нахальства, ни бороды. Бороду ему дракон почему-то не обрил...

- У него парикмахерская машинка сломалась, - пояснил довольный гном, заметив мой взгляд. - Хрусть пополам!

И гном затрясся от хохота, злорадствуя и гордясь своей бородой, с которой не смог справиться такой сильный господин, как дракон.

Я только тяжело вздохнула, смиряясь с судьбой.

Дракон был так мил и угодлив, что хотел проводить меня, но я отказалась. Почему-то мне подумалось, что этот бесстыдник угонит тележку со мной вместе в поля, и мы всю ночь будем кататься под луной вместо того, чтобы сортировать женихов.

А это было недопустимо!

- Зря вы отказываетесь от моей компании. Гномы - весьма приставучие существа, - с улыбкой сказал Роланд. Ах, как ослепительна его улыбка! В мире не было никого красивее, когда он так улыбался. - Смотрите, не то Ромео снова вас попытается украсть по пути домой.

- Не беспокойтесь об этом, - ответила я. - Теперь я знаю его коварство и готова ему противостоять.

Дракон тайком вздохнул и протянул мне руку, которую до той поры прятал за спиной.

В ней была зажата толстая золотая цепь, на которой болталось какое-то непонятное существо, искусно выполненное из отполированной стали. То ли капкан, то ли волчья голова...

- Это капсобака, - объяснил он. - Такая магическая штуч-

ка. Гномы ее очень боятся. Если Ромео попробует приблизиться - просто киньте ее на землю. Она будет его кусать и преследовать до самой луны, пока он все поля не вспашет своим носом.

Сейчас я была слишком усталой, чтобы бурно реагировать на гнома с его пирогом, а потому просто показала ему капсобаку.

- Один шаг, господин гном, - сказала я, - и я спущу на вас эту тварь. Не пробуйте даже приближаться ко мне!

Гном, жуя свою тыкву, грустно вздохнул.

- Это нечестно, - горько проговорил он. - Хвостатый подлец, он просто боится честной конкуренции со мной!

- Идите домой, Ромео, - устало сказала я. - Не преследуйте меня. Я сейчас направляюсь к некроманту, и, боюсь, вас там не ждут и примут не ласковее, чем капсобака.

- А я не преследую, - дерзко ответил гном. - Нам просто по пути.

- Да? И куда же вы идете?

- Кое-куда... мимо дома некроманта!

- Там страшно. Там много черепов, и все они стучат зубами, - пугала я влюбленного гнома.

- Мне неведом страх! - храбро выкрикнул Ромео.

Но он даже не представлял, в какое жуткое логово заведет его любовь.

Через мостик над Черной речкой мы перебрались без приключений. Собственно, это была просто речка, густо зарос-

шая ивняком по берегам. Ее вода была в вечной тени и потому казалась черной.

А вот за мостиком начались приключения.

Я не успела проехать и четверть мили, как на дороге подозрительно забрякало и засверкало зловещими огнями. Гном, трусливо оглядываясь, втянул голову в плечи, прибавил шагу. К золотой луне взлетел леденящий душу вой.

Из темноты вывалились, гремя как дрова в поленнице, какие-то огромные странные существа. Их желтые кости, скрепленные неведомой силой, были отполированы и блестящие, словно покрытые лаком. В черепах, в глазницах, мерцали огоньки, на головах ветвились рога... Магия превеликая, да таких зверей в мире не существовало! Вы видели когда-нибудь крокодила с медвежьей задницей и с оленьими рогами?! Вот это самое существо сейчас скалило голые зубы из темноты!

Я подстегнула всхрапнувшую с перепуга лошадку, тележка рванула вперед, стуча колесами по камешкам. Рогатый костяной крокодил защелкал пастью и скачками припустил за мной. Второй зверь, не менее жуткий, безо всякого предупреждения вдруг цапнул гнома за зад - и гномье счастье, что пасть его была почти лишена зубов!

- Евангелии-ина! - заверещал гном, подпрыгивая от очередного щипка беззубых челюстей. - Спаси-и-и меня! Не то оно меня сожрет!

В подтверждение его слов монстр снова куснул удираю-

щего гнома за ляжку, и тот взвился вверх, как ракета, дрыгая ногам и вопя.

**

Лошадка неслась галопом, гном - рысью позади тележки, глотая пыль и подвывая то страха. Как мне было втащить его?! По крикам и ругани позади я поняла, что чудовища время от времени с интересом покусывают гнома, того и гляди - растащат по кускам.

- Па-ама-аги-и-и! - орал гном не своим голосом, подскакивая после каждого укуса. - Руку, руку! Дай мне руку!

Руку?! А кто тележкой будет управлять!? Я пошарила рядом с собой и кинула ему первое, что попало под руку. Гном взвыл еще громче.

- Пр-р-релестная Евангелина, - стонал и рыдал он, - ты что, издеваешься?! Жестокосер-р-р-рдная людоедка! Безжалостная кр-р-р-расота! Лютое сер-р-рдце!

Я глянула на предмет, который предложила гному в качестве помощи. Это была капсобака, приветливо скалящаяся в свете луны, и гному она была так же страшна, как кусающие его ляжки костяные монстры. Я держала капсобаку за цепочку, а она мелко цокала своими острыми стальными зубками, жажда гномьего мяса.

- Прекратите! Капризничать! - выкрикнула я. Тележка подпрыгивала на кочках, лошадка неслась что есть сил. - Хватайте! Ее! Она! Вас! Удержит!

Последний укус чудовища был, наверное, очень чувстви-

телен. Гном, набравшись духа, отчаянно зажмурился и протянул руки вперед. Капсобака учуяла его и тотчас цапнула его, за что придется. Пришлось удачно - капкан зажал куртку гнома.

- Р-р-р-р! - рычала капсобака, намертво сжав челюсти на его рукаве. И минуты не прошло, как эта крохотная вещица втянула гнома в повозку и повисла на его одежде, довольно улыбаясь и виляя золотой цепочкой.

- Хорошая собачка, хорошая! - я потянула за цепочку, на силу отрывая капсобаку от гнома.

Гном, шлепнувшись на сидение, подпрыгивая в тележке, утер пот со лба и тотчас же приложился к фляжке с пивом для успокоения нервов.

- Однако! - промолвил он глубокомысленно. Извиняться за свои слова он не собирался.

Впереди замаячил большой черный дом, готичный и мрачный, но мне некогда было любоваться его архитектурой. Я криком понукала взмыленную лошадь, тележка с грохотом влетела во двор, и радостный хозяин вышел на крыльцо, поприветствовать припозднившихся гостей.

- Евангелина! - воскликнул некромант радостно, распахивая объятия. - Какая радость! Я так ждал вас! А что вы такая бледная? Вам нездоровится? И почему волосы у вас дыбом, это новая мода такая? Вам очень, очень идет!

- У вас около дома чудовища бегают! - нервно выкрикнула я. - Они чуть не растерзали нас! Что это за звери такие?!

- Какие еще чудовища!? - некромант так и сел, поскользнувшись на ступеньках, и даже заикаться от страха начал. - Вы уверены? То есть, я хочу сказать, что очень не люблю чудовищ, и даже боюсь, но у нас тут спокойные места, никаких чудовищ никогда не было...

- Тащи ружье, дур-рак! - выкрикнул несдержанный гном. - Они мне всю жопу искусали! Хочешь, покажу?

И он привстал с целью снять штаны.

В этот момент чудовища, гремя костями, вылетели из темноты, и, скуля и скрипя, кинулись ластиться к некроманту.

- Вот они, монстры! - проорал гном с полуспущенными штанами. - Дайте мне мою дубину, и я прихлопну их обоих! Беги, глупец! Не то они тебе сейчас руку откусят!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.